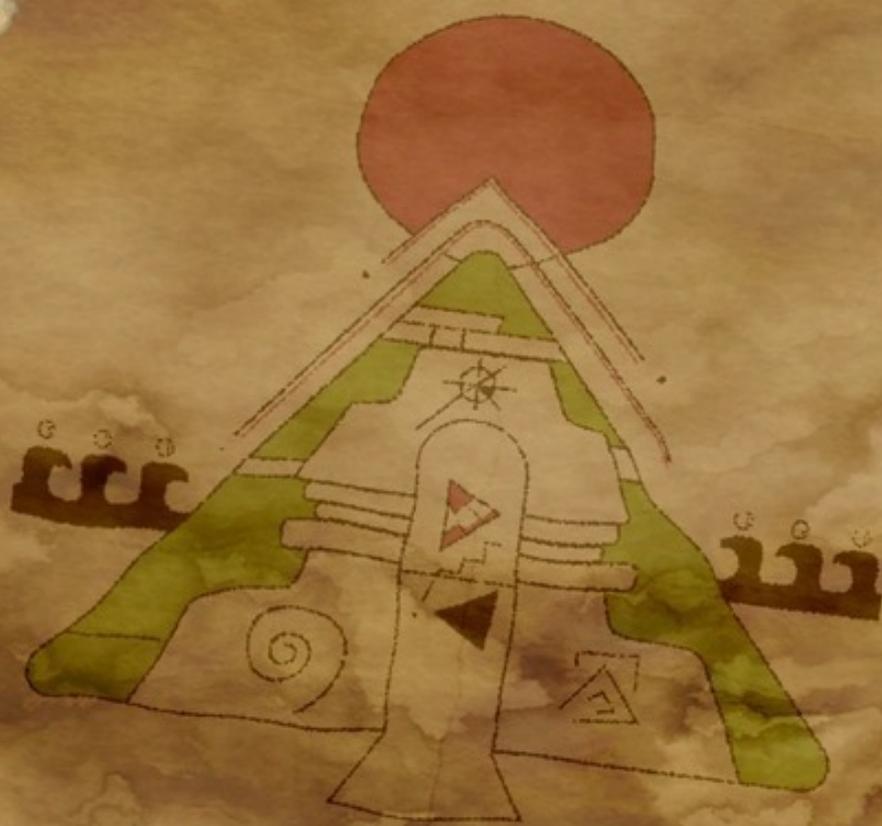

Чечен-Аул

Исмаил Денильханов
Сайхан Шугаев

Записки
историков

Handwritten text in a cursive script, likely in Chechen or Russian, is visible at the bottom of the page, partially obscured by a decorative border.

Исмаил Денильханов

Чечен-Аул. Записки историков

«Издательские решения»

Денильханов И.

Чечен-Аул. Записки историков / И. Денильханов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967962-8

Чечана древнейшее село, основанное горцами на Чеченской равнине. Чеченцы называют его традиционно «Нана-Чечана». Здесь на горе Джеми-барз решались самые важные проблемы, здесь подписывались соответствующие договорные обязательства. Именно здесь думали, надеялись и боролись за народное счастье легендарные Мади Жаммирза, Сани Жансика, Тайми Бийболат, Мади Альбика.

ISBN 978-5-44-967962-8

© Денильханов И.
© Издательские решения

Содержание

ЧЕЧЕН-АУЛ – ЗАПИСКИ ИСТОРИКОВ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Чечен-Аул Записки историков

**Исмаил Денильханов
Сайхан Шугаев**

Дизайнер обложки Асхаб Бовкаев

Переводчик Ислам Хасаханов

Иллюстратор Абу Пашаев

© Исмаил Денильханов, 2019

© Сайхан Шугаев, 2019

© Асхаб Бовкаев, дизайн обложки, 2019

© Ислам Хасаханов, перевод, 2019

© Абу Пашаев, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-7962-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧЕЧЕН-АУЛ – ЗАПИСКИ ИСТОРИКОВ

В статье раскрываются основные взгляды историков и литературоведов относительно истории Чечни, в частности города Грозный, в описании этимологии основных названий чеченских сел. Рассматриваются все возможные варианты описания названий и история развития крепости «Грозная» и чеченских сел, как со стороны историков Чечни, так и со стороны первоисточников, дошедших до нас через записки и письма. Обосновывается актуальность данного исследования через описание различных точек зрения на ход развития истории Чечни и крепости «Грозная». Указываются затруднения историков при описании различных фактов истории формирования названий сел, и приводятся основания для выделения различных подходов историков и писателей к данной тематике. Особое внимание уделяется разнице между идеями Ермолова и чеченскими историками, также характеру изменения их взглядов в ходе развития Чечни. Акцент делается на различии понимания и трактовки названий сел и истории развития крепости «Грозная».

Ключевые слова: Крепость «Грозная», Ермолов, Берже, Головлев, Чечана, Сунжа, сёла, город, история, топонимия.

Annotation: the article reveals the main views of historians and literary scholars on the history of Chechnya, in particular the city of Grozny, in the description of the etymology of the main names of Chechen villages. All possible options of the description of names and history of development of the fortress «Groznyaya» and Chechen villages, both from historians of Chechnya, and from the primary sources which have reached us through notes and letters are considered. The author substantiates the relevance of this study through the description of different points of view on the development of the history of Chechnya and the fortress «Groznyaya». Difficulties of historians in the description of various facts of history of formation of names of villages are specified, and the bases for allocation of various approaches of historians and writers to this subject are given. Particular attention is paid to the difference between the ideas of Yermolov and Chechen historians, as well as the nature of changes in their views in the development of Chechnya. The emphasis is on the difference of understanding and interpretation of the names of villages and the history of the fortress «Groznyaya».

Keywords: Fortress «Groznyaya», Yermolov, Berje, Golovlev, Chechana, Sunzha, village, town, history, toponymy.

Город Грозный – визитная карта Чеченской Республики. В центре столицы красуется мечеть «Сердце Чечни» им. первого Президента Чеченской Республики, Героя России Ахмата Абдулхамидовича Кадырова. Рядом с мечетью, на набережной реки Сунжа, символизируя состоявшуюся республику, устремился ввысь комплекс высотных зданий. А недалеко возводится комплекс «Ахмат-тауэр», который по величине своей способен стать символом стража столицы, ибо будет он виден с любой точки города.

Грозный, полностью разрушенный в начале нового тысячелетия, и благодаря Главе Чеченской Республики, Герою России Рамзану Ахматовичу Кадырову восстановленный за небывало короткий срок, ныне – один из красивейших городов России. С момента восстановления ежегодно начал отмечаться день города Грозный, символизирующий его новое рождение. А отсчет возраста принято считать с момента заложения крепости «Грозная», которая возникла на левом берегу реки Сунжа.

К радости или к печали, но ближе к юбилею начали появляться разного рода противоречивые публикации относительно событий времени строительства крепости «Грозная». Топонимические названия местности и сохранившиеся документы можно изучить, только заглянув в историческое прошлое.

Крепость «Грозная» одна из многих важных военных крепостей того времени. Впоследствии она стала разрастаться территорией и населением и превратилась в мирный город с названием Грозный. Местность эта всегда ценилась благодаря своему географически удобному ландшафту для проживания и экономического развития. В свое время там пролегал «Великий Шелковый путь» [13]. Строительство крепости датируется 1818 годом из известных источников: сборников сочинений А. П. Берже, из исторических записей Умалата Лаудаева, записок А. П. Ермолова, штабных писарей и другой литературы. Строительство и его место возведения не вызывает сомнений, однако противоречива и малоизвестна история: как была возведена крепость, события вокруг крепости, трудности, и, что немаловажно, поселения, уничтоженные вокруг нее.

Ни для кого не секрет, что при освоении Кавказа А. П. Ермолов со своими карательными отрядами прославился кровожадностью и жестокостью по отношению к кавказцам, в частности к чеченцам, и вероятность события мирного строительства военной крепости «Грозная» на безлюдной, необитаемой территории, мягко говоря, ничтожна.

В огромных работах по топонимии Чечено-Ингушетии А. С. Сулейманова сохранены первоначальные названия местностей. Для оценки этих трудов достаточно было бы перечисление названий старых населенных пунктов в одной только Чеченской Республике, которые переименовывались в разные времена (одни из последних после выселения 1944 года), а там и топонимия Республики Ингушетия. Места же эти имели в свою очередь обозначения и названия, определяемые прохождением каких-то событий, оставшихся в народном сознании, и в привязке к населенному пункту могли быть от десятка до сотен топонимов географической расположенности.

Так же есть работы М. Шамаева, благодаря которым тоже оставлена память будущему поколению, где записаны многие топонимы территориальных обозначений. При таком объеме информации возможны некоторые неточности и расхождения, которые могли происходить при записи от произношения, разных диалектов или при трансформации чеченских слов на русский язык, или наоборот, которыми можно практически пренебречь. Труды таких ученых пользуются в основном при подготовке научных работ разного рода исторических материалов, а также на них ссылаются писатели и публицисты в своих материалах про город Грозный, которые актуальны в преддверии 200 – летнего юбилея. Есть к материалам некоторые дополнения или, в крайнем случае, исправления, но нигде не замечены материалы критики.

Однако в сборнике научных статей VI международной заочной научно-практической конференции Самарского государственного экономического университета, в разделе «Исторические науки», доктором географических наук, профессором Головлёвым Алексеем Алексеевичем делается публикация: «К двухсотлетию юбилею Грозного: урбанонимия и микротопонимия. О местонахождении аулов и хуторов, находившихся на территории современного города» [2]. Чеченские авторы обвиняются в бездоказательном утверждении того, что на нынешней территории Грозного, в совокупности находилось до 30 чеченских аулов и хуторов, которые были уничтожены войсками генерала А. П. Ермолова. В своем издании Головлёв А. А. пишет: «В настоящей статье, написанной на основе анализа исторических (литературных и картографических) источников, установлено, что из числа 30 аулов и хуторов только

9 населенных пунктов действительно находились на современной территории Грозного. С учетом выявленных автором статьи 4 населенных пунктов, общее число аулов и хуторов, некогда располагавшихся на территории Грозного, составляет 13. Почти все из них насчитывали по несколько десятков дворов и занимали незначительные селитебные площади. Территории 5 мирных аулов, расположенных в непосредственной близости от крепости Грозной (в основном на правом берегу р. Сунжи), были присоединены к крепости вскоре после окончания Кавказской войны и замирения края. Места расположения остальных 8 аулов и хуторов были включены в состав городских земель Грозного в советское время» [2].

Далее по тексту непонятные суждения автора «научной статьи». Либо это личная неприязнь к чеченским этнографам, где научные работы обоих авторов или их ученых помощников смешиваются с происходившими при их жизни политическими событиями в республике того времени, либо личные симпатии к А. П. Ермолову, с целью оправдать его действия, показывая поход военной экспедиции, как мирную экспансию. В том смысле, что, как географические и топонимические названия места строительства крепости «Грозная» частично уходят на второй план разоблачениями чеченских авторов, а общеизвестные события и места, просто остаются под грифом «загадка», тогда как статья его написана именно о разгадках. Сам научный подход статьи к топонимическим названиям и их географическим расположениям подается понятно и объективно. Очевидно, что есть хорошие корректировки и материалы с основанием для пополнения дальнейших научных работ. Однако жанр научного материала переплетается с художественным жанром. Где военного генерала-завоевателя пытаются подать создателем и строителем, а предков чеченцев – злодеями под масками мирных жителей, мешавших спокойной жизни Ермолова.

Вот как это излагает А. А. Головлёв: «Как теперь мы знаем точно, приведенная в статье М. Шамаева информация о 24 чеченских аулах и хуторах, размещенных в окрестностях крепости Грозной, основана на сведениях А. С. Сулейманова, А. Гапаева, И. М. Саидова и Д. А. Хожаева. Сам же М. Шамаев живописует о том, что во всех этих аулах проживали мирные труженики-чеченцы: пчеловоды, пахари, овцеводы, ремесленники, народные лекари. И вот эти аулы с таким миролюбивым и трудолюбивым населением разгромил и истребил „палач“ и „каратель“ генерал А. П. Ермолов, заложивший крепость Грозную» [2].

Последний, кто попал под цензуру Головлева – это И. Хатуев, у которого в публикации озвучены: «Гаджи-аул, Новый Чечен, Мамакай-юрт, Сорочан-юрт и Амирханкичу» [2, 11], где Головлёв в сноске определяет их географические данные: «Гаджи-аул находился при соединении Чанты и Шаро-Аргуна, то есть далеко от нынешнего Грозного. Что такое Новый Чечен – загадка, о прочих же аулах будет сказано далее» [2].

Далее у него перечисляются названия поселений из материалов А. С. Сулейманова [2,9,10,], где указываются следующие топонимы, существовавшие ранее на нынешней территории Грозного: Алханч-юрт, Буглан-юрт, Гунаш-юрт, Довлак-юрт, Кемсийн-юрт, Кулойн-юрт, Кхойкху-юрт, Луллу-юрт, Мамакхин-юрт, Назар-юрт, Соьлже, Таш-Кхаьлла, Ханакхайн-юрт, Хьяьжин-эвла, Чечана, Шатойн-юрт, ЭгIашбатойн-юрт, Iалхан чурте, Iаьмирханан гечо, Iашхой [2] (ГIуртIин-колл, Хен-Кхаьлла, Хьидин юрт – отсутствуют).

Работы М. Шамаева для сравнения [2, 12], где озвучены 24 топонимических названий, которые и были в основе разбирательства Головлёва А. А. это [2]: Алханч-юрт, Буглан-юрт, Гемс-юрт, Делака-юрт, Кули-юрт, Мамакхин юрт, Сарачан-юрт, Соьлже-юрт, Хан-ГIала, Ханакхин-юрт, Хьячман-юрт, Чечана, Эндере-юрт, Iамирхан гечо, Кхойкху-юрт, ТашКхьял-юрт,

Т1урди-кулле, Т1урди-К1отар, Хьач-Чи-к1отар, Хьидин-юрт, Шоти-юрт, ЭГ1ашбатын-юрт, Ягин-юрт, 1алахн чурте [2].

Из перечисленных названий, продолжает А. А. Головлёв: «В книге А. С. Сулейманова, отсутствуют следующие аулы и хутора, размещенные М. Шамаевым (вероятно, с подачи его ученых помощников) на теперешней территории города: Сольже-юрт (с. Старая Сунжа-микрорайоны), но имеется Сольже, указанный в районе консервного завода; Хан-Г1ала (район республиканской туберкулезной больницы), но имеется Хен-кхаьлла, помещенный вне города; Сарачан-юрт (район Октябрьской площади); Гемс-юрт (микрорайон – ул. Киевская), но имеется отмеченный там же Кемсийн-юрт; Эндере-юрт (район пруда Заводского района), но имеется местность Эндарие (Андреевская долина).

В книге А. С. Сулейманова отсутствуют Хьачман-юрт, размещенный М. Шамаевым на р. Нефтянке (в том месте, где находился «Вещевой рынок»), и Т1урди-к1отар, хотя на землях с. Старая Сунжа показана местность Т1урт1ин тоГ1и (долина Турты). Конкретное месторасположение Т1урди-кулле и Хьидин-юрт в границах нынешнего города М. Шамаев не указывает, а А. С. Сулейманов относит эти объекты к загородной территории (с. Старая Сунжа). Нет в книге А. С. Сулейманова и аула Хьач-чи-к1отар, который М. Шамаев относит к городской территории, но без географической привязки. В книге А. С. Сулейманова имеется гидроним Хьач-хи (р. Нефтянка).

С другой стороны, в перечне М. Шамаева отсутствуют несколько аулов и хуторов, помещенных в книге А. С. Сулейманова. К ним относятся Кхойкху-юрт, Хьаьжин-эвла, Кемсийн юрт, Гунаш-юрт, 1ашхой, Луллу-юрт и Назар-юрт. Селение Гаджи-аул и Новый Чечен, определенные Б. С. Гантемировым как прежде располагавшиеся на территории современного Грозного, которые М. Шамаев и А. С. Сулейманов не рассматривают.

В географической локализации некоторых топонимических объектов, в публикациях М. Шамаева и А. С. Сулейманова имеются противоречия. Так, М. Шамаев, аул Алханч-юрт (Алханч-юрт) помещает в пространстве от парка С. М. Кирова и до кинотеатра «Космос» (в центральной левобережной части города), а А. С. Сулейманов – в конце ул. Гудермесской (юго-восточной правобережной части окраине города). Причем, на место «шамаевского» Алханч-юрта «претендует» ЭГ1ашбатын-юрт, который по воле А. С. Сулейманова был тоже помещен на территории парка им С. М. Кирова.

М. Шамаев аул Делак-юрт (Доблак-юрт) помещает в районе консервного завода (на севере города), а А. С. Сулейманов – в районе железнодорожной станции «Грознефтяная» (на западе в центральной части города). Там, где М. Шамаев поместил аул Делак-юрт, А. С. Сулейманов помещает аул Сольже.

Существенные расхождения в географической локализации одних и тех же топонимических объектов, разнотой в списках аулов и хуторов, «претендующих» на право находиться в пределах современной городской территории, как и отсутствие указаний о географическом положении многих объектов – все это свидетельствует о ненадежности базовой информации, которой без малейшего сомнения оперируют оба автора».

Теперь, зная максимальный перечень чеченских аулов и хуторов, располагавшихся (по утверждениям М. Шамаева и А. С. Сулейманова) на месте современного Грозного,

можно установить, какие аулы и хутора действительно существовали на нынешней территории в XIX в.

В отличие от указанных авторов, которые ничем не подкрепляли свои данные и выставляли их в качестве аксиомы, будем опираться на доступные нам исторические (литературные и картографические) источники» [2].

При сравнении этих материалов, мы, несомненно, замечаем те противоречия, которые приводит Головлёв А. А., а также замечаем, что эти ошибки и имелись в виду в начале статьи о видах трансформации, связанных с русской письменностью чеченских названий, но географические поправки топонимов все-таки можно взять на вооружение. Такие неточности в названиях, возможно, и были замечены чеченскими учеными, однако они не задавались целью исправить или восстановить этимологически правильные варианты названия топонимов, так как уничтоженные поселения уже в границах Грозного и их восстановление под прежними названиями невозможно. К тому же А. С. Сулейманов является краеведом и этнографом, а не лингвистом.

Также замечаем, что на территории строительства крепости «Грозная» в несколько гектаров, не было и не могло быть столько много разных населенных пунктов. Однако на том месте были жители и их жилища, которые уничтожил А. П. Ермолов для дальнейшего строительства военной крепости, и чеченские авторы не безосновательно пишут о произошедшем геноциде. Оставшиеся в живых и вытесненные за реку Сунжа жители, предполагая, что это обычный набег солдат, и они скоро уйдут, стали обустраиваться и ожидать на безопасном расстоянии, разделяемой буферной зоной реки. Однако часть из них, предвидя события, все-таки двинулось вниз по реке, другие вверх, на более безопасное место, а те оставшиеся жители напротив крепости, и местность, потом после уничтожения запомнилась, как поселение «Ягийна-юрт» то есть в переводе «Сожженное село». Отступающие люди смогли выжить благодаря географическому ландшафту поблизости, называемый Ханкальским ущельем, к которому отступили, где сейчас находится село Чечен-Аул, а место так и осталось с таким топонимическим названием «Ягин-юрт» или «Ягья-юрт»

Из записок А. П. Ермолова: «26 октября командир 43-го егерского полка подполковник Сарочан с отрядом из 700 человек пехоты, малого числа казаков, чеченской конницей и 6-ю орудиями артиллерии выступил из крепости Грозной, дабы возмущившимся чеченцам помешать укрепиться в Хан-Кале, где начали они большие работы. Они в числе до 4 тыс. человек встретили войска наши, опрокинули чеченскую нашу конницу и смешали казаков, и сей успех их был причиною чувствительного их урона, ибо нагло приблизившись к каре нашей пехоты, подверглись они картечным выстрелам. Войска наши, неоднократно обращая их в бегство, наконец возвратились в крепость при сильной довольно перестрелке. Мятежники после сего не продолжали уже работ своих в Хан-Кале» [3, с. 416].

Далее Головлёв значительно уменьшает число поселений в черте нынешней территории города, то есть вокруг крепости, где все-таки он признает их уничтожение. Действительно, создается впечатление о надуманности чеченскими краеведами названий топонимов по тому, как разные поселения располагаются недалеко друг от друга, а проживающих там не более десятков дворов в каждом. Однако автором упускается национальная особенность заселения чеченцев, где в больших поселениях рядом селятся в основном близко родственные семьи и микротопонимия определяет их как «куп» или «юкь» с определенным названием, то есть как квартал или район. Названия вполне оправдываются, а вот фактические действия А. П. Ермо-

лова по уничтожению самого крупного и развитого населенного пункта, который описывает тот же А. П. Берже, и название той местности, где возводилась военная крепость, не оглашается и остается некой загадкой.

Не задается Головлёв А. А. вопросом: почему Н. И. Цылов – очевидец и участник строительства крепости «Грозная» не заметил столь большой населенный пункт – «Чечана», тогда как сам их озвучивает, как городские аулы. Из цитаты А. А. Головлёва: «Относительно некоторых из приведенных выше аулов и хуторов выскажем следующие соображения. Не понятно, почему Н. И. Цылов – очевидец и участник строительства крепости Грозной – в своей публикации не упомянул аул ЭгIашбатын юрт, размещенный по воле А. С. Сулейманова под самым боком строящейся крепости, на месте будущего парка им. С. М. Кирова. Не заметил Н. И. Цылов и другие чеченские аулы, размещенные А. С. Сулеймановым на территории, которая, спустя несколько десятилетий, стала городской: Чечана – вблизи него войска А. П. Ермолова должны были проходить к месту возведения крепости, и Дольлак-юрт, который должен был находиться в зоне прямой видимости из крепости. Ничего не сообщает об этих аулах и хуторах и сам А. П. Ермолов, который жил рядом со строящейся крепостью, в радиусе не более одного километра от „сулеймановских“ аулов, и лично контролировал крепостные работы. При этом, в труде А. П. Ермолова фигурирует много городских аулов: как взятых войсками штурмом и разрушенных до основания, так и оставленных в целости и сохранности» [2].

Возможно Н. И. Цылов не нашел слова для описания таких жестоких преступлений А. П. Ермолова по уничтожению подобного поселения, а про записи самого А. П. Ермолова, А. А. Головлёв мог и не знать.

«В чеченской земле, – писал Ермолов, – приступлено к построению крепости, которая по положению своему, стесняя жителей во владении лучшими землями, стоя на удобнейшей дороге к Кавказской линии и недалеко от входа в урочище Хан-Кале, названа Грозною» [8, с. 95; 3, с. 308].

Ермолов заложил крепость Грозную в сердце Чечни. Действительно, крепость была заложена в непосредственной близости нынешней соборной мечети «Сердце Чечни», названной именем первого Президента Чеченской Республики, Героя России А. А. Кадырова.

«Чечана» в исторических документах отражен в районе завода «Красный молот», где у авторов нет разногласий на этот счет. Для уточнения можно добавить, что на месте уже бывшего завода «Красный молот» и между стадионом им. Билимханова было кладбище аула Чечана. Жил аул, как и везде, вокруг или поблизости тех покоев, и нынешний Чечен-Аул – оставшаяся часть того Большого и Малого аула Чечен, предки которых были вытеснены за реку Сунжа Ермоловым А. П., создавая естественную буферную зону для обороны и строительства крепости «Грозная». А после завершения строительства он занялся уничтожением близлежащих поселений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.